

Яркой музыкой, глубокой мыслью

Проблемы и суждения

Блистательно веселая, яркая, умная, да, именно умная, оперетта привлекает в залы массы зрителей. Но, как и любой вид искусства, она не может развиваться без учета требований, предъявляемых временем. Развитие ведь и есть в известной мере постоянное движение к соответствию, процесс обновления, вечного поиска нового, жизненного, современного. Тех же, кто игнорирует ими, непременно ждет поражение, та самая горькая участь, которая порой равнозначна творческой смерти.

Столь пессимистической нотой мне не хотелось начинать разговор о насущных проблемах такого оптимистичного по своей природе жанра, как оперетта. Тем более для этого нет особых оснований: опереточные театры никогда не пустуют. Любовь зрителя, однако, обязывает ко многому, определяет ответственность художника. И теперь, пожалуй, как никогда прежде, есть веские основания проявлять серьезное беспокойство о состоянии и путях дальнейшего развития нашего опереточного искусства, повышения его идейно-художественного уровня. Оно, как это ни трудно признать, переживает у нас период депрессии, никак не соотносится своим качеством с огромной любовью масс к этому жанру вообще.

Ереванскому театру музыкальной комедии немногим более тридцати лет. У него, конечно, были периоды подъема, когда труппа нас радовала хорошими, по-настоящему опереточными представлениями. Много и плодотворно тогда работали для театра такие наши композиторы, как Артемий Айвазян, Степан Джрбашян, Вагаршак Когоян, чьи произведения пользовались большим успехом у зрителей. Завоевали широкое признание публики наши отличные мастера Татик Сарян, Изабелла и Гайк Даясы, а несколько позже и Карл Хачатрян.

С годами театр стал отхо-

дить от завоеванных позиций, терять свою специфику. И в один прекрасный день мы вынуждены были признать, что у нас нет впереточной труппы, а есть «гибридный» коллектив, который стал специализироваться на комедиях с музыкальными вставками и время от времени «разбавлять» свой репертуар опереттами с купюрами трудных вокальных кусков. Композитор с новой опереттой почти уже не появлялся здесь, постепенно исчезал и позиций, комплексный артист.

Возврат труппы к родному жанру, к чему должны быть направлены усилия ее художественного руководства, естественно, нелегкий процесс, он требует немало времени. Времени для подготовки новых профессиональных кадров, создания полноценного опереточного репертуара — классического и современного, утверждения в театре климата высокой музыкальной культуры.

Учитывая большие потребности театра в настоящих опереточных артистах, Ереванский художественно-театральный институт два года назад открыл у себя музыкальную кафедру. Студенты опереточного отделения проходят все необходимые музыкальные предметы, изучают сольфеджио, сценическое слово и мастерство, танец, ритмику и, конечно, сольное пение.

Будущие актеры работают под руководством наших видных режиссеров В. Аджемяна и Р. Капланяна. Сценическое слово преподают М. Симянян и Э. Гулисарян. По специальности занимаются опытные педагоги, которые с большим энтузиазмом и любовью вылились за дело.

Однако, сколь бы ни был успешно решен вопрос подготовки опереточных артистов, без современного хорошего репертуара нельзя добиться подлинного утверждения жанра в нашем театре музыкальной комедии. То, что могло удовлетворять вчера, сегодня может оказаться скучным,

лишенным значительного смысла. Тут нужен и некоторый поворот во взглядах коллектива на сегодняшнюю оперетту, нужно единство устремлений труппы с композиторами и либреттистами, полное и правильное понимание задач этого искусства.

Театру не обойти круг вопросов, связанных с особым специфическим свойством современной оперетты, вобравшей в себя все средства театрально-художественные и о ней выразительности. Она владеет словом, чтобы точно выразить мысль, музыкой, чтобы выразить чувства, танцем, чтобы передать глубину эмоций.

Оперетта выросла из развлекательных сюжетов, ей по плечу затрагивать проблемы, интересующие зрителей. Но, к сожалению, у нас многие и до сих пор считают, что назначение этого искусства — забавлять, а не нести зрителю большие чувства и мысли, разить пороки, отрицательные явления. И самое страшное, что мы заражаем этим отношением к жанру и друг друга, и, что всего опаснее, — передаем зрителю, причащаем его и легковесным, лишенным глубины произведением.

У нас все еще бытует мнение, что оперетта раз и навсегда канонизированная форма с обязательно развитым музыкальным диалогом второго акта, обязательным счастливым концом, с парадом счастливых пар и так далее. Оффенбах и Штраус были новаторами своей эпохи. А новизна, как известно, на сто лет не остается. Вернуть оперетте свежесть времени — вот задача наших композиторов и либреттистов.

Современная оперетта должна говорить со зрителем языком яркой музыки, настоящим словом и пластикой. Не счастливый конец, а счастливая и глубокая мысль должна завершать спектакль. Пусть рядом с веселым будет жить спектакль и о печальном. Главное — чтобы он затрагивал глубокие социальные проблемы, а не вызывал сле-

зы, которые порой вымогают у зрителей некоторые сценические коллективы любой ценой.

Надо бороться и с худшими традициями. И прежде всего — с традициями традиционного сочинительства, с традициями традиционного исполнительства, с традициями традиционного воспитания. Все они связаны друг с другом, и разорвать этот традиционный круг мы можем лишь тогда, когда будет много новых и обязательно убедительных произведений соответствующего духа и требований сегодняшнего дня, вкуса современного человека.

Словом, публика хочет видеть разные спектакли на сцене нашего театра. Но какими бы ни были они, в них должны быть характеры, проблемы личности. Конечно всем этим не зачеркивается то, что дано оперетте от рождения — ее несетный характер, ее яркость, броскость формы и многоголосие ее сценического языка и юмор. Пути решения вопросов современной оперетты многообразны. Но нам всегда надо помнить, что искусство, волнующее и глубокое, там, где торжествуют правда, реализм.

Всем недавно, насколько мне известно, начата реконструкция здания Ереванского театра музыкальной комедии. Я не сомневаюсь, что наши архитекторы и строители подарят городу еще одно величественное здание. С реконструкцией здания, думаю, пора и начать «реконструкцию» театра с тем, чтобы в новом помещении работать по-новому.

В чем суть этой «реконструкции», я попыталась тут откровенно высказать свое мнение. Думаю, со мной согласятся многие, кто действительно любит этот прекрасный жанр и хочет в нашем городе видеть такой же прекрасный театр оперетты.

Татеник САЗАНДАРЯН,
народная артистка СССР,
профессор.